

УДК 28

**Эзотерическое толкование
ритуальной мусульманской
молитвы – намаза в научно-
богословском послании
Сейида Яхьи аль-Бакуви
«Ма Лабудда Батинийя»**

Н. Э. Алескерова,

*Филиал МГУ им. М. В. Ломоносова,
г. Баку, Азербайджанская Республика*

**Esoteric interpretation
of the ritual Muslim
prayer – namaz in the scientific
and theological work
of Seyid Yahya al-Bakuvi
“Ma Labuddha Batiniya”**

N. E. Aleskerova,

*Baku branch of M. V. Lomonosov
Moscow State University,
Baku, the Republic of Azerbaijan*

Аннотация

В статье описывается одно из произведений выдающегося средневекового азербайджанского суфия Сейида Яхьи Бакуви, а именно, научно-богословское послание «Ма-Лабудда-Батинийя» (Обязательное о сокрытом). Сочинение это посвящено суфийской интерпретации мусульманской молитвы-намаза и всех его составных частей, таких, как предварительное очищение чистой водой (ат-тахара или аль-вуду), формула намерения (нийят), являющегося первым шагом к молитве. Здесь также рассматривается важное суфийское понятие вакт, обозначающее взаимный переход вечности и времени. Большое значение Яхья аль-Бакуви придает ритуальным понятиям, таким, как макан – место совершения намаза, кибла – обращение в сторону Мекки, а также описывает значение молитвенной позы как составной части намаза. Особое внимание Яхья аль-Бакуви уделяет произнесению формулы возвеличивания Аллаха. Он придает особое эзотерическое, сакральное значение суре Фатиха, открывающей священное писание. В этом произведении Бакуви еще раз раскрывает значение самых главных мистических состояний: фана (самоуничтожение) и бака (пребывание в Боге), шаук (томление, страстное желание Бога), мухаббат (или аль-махаббат) (наука о любви к Богу) и т. д. Он глубоко размышляет о значении мусульманских обрядов: для простых правоверных мусульман и мусульманских мистиков.

Abstract

The article describes one of the works by the medieval Azerbaijani Sufi, Seyid Yahya al-Bakuvi, namely, his scientific-theological letter “Ma-Labuddha-Batiniya” (Obligatory about hidden). This work is dedicated to the Sufi interpretation of the Muslim prayer-namaz and all its components, such as the preliminary cleansing with pure water (at-Tahara or al-Wudu), the formula of intention (Niyyah), which is the first step to the prayer. The focus is also on Vakt, the important Sufi concept meaning mutual transition of eternity and time. Yahya al-Bakuvi attributed great importance to ritual concepts, such as Makan, the place of prayer, Quiblah, turning towards Mecca, and also described the meaning of the prayer position as

a constituent part of namaz. Yahya al-Bakuvi paid special attention to the reciting of the formulas of glorification of Allah. He placed a premium on the esoteric and sacral meaning to the sura al-Fatiha (The Opener of the Holy Book, Quran). In his work Bakuvi once more revealed the meaning of the most important mystical states: Fana (self-destruction), Baqaa (presence in God), Shauk (languor, yearning of God), Muhabbat or al-Mahabbat (the science of love for God), etc. He reflected closely on the significance of Muslim rites for ordinary faithful Muslims and Muslim mystics.

Ключевые слова

Намаз, тахара, ниййат, вакт, кибла, макан, кийам, такбират ал-ахрам, Фатиха, руку', суджуд, ташахху.

Keywords

Namaz, al-Tahara, Niyyah, Vakt, Quiblah, Makan, kiyam, Takbirat-al-ahram, al-Fatiha, Rukoo', Sujood, Tashahhud.

Знаменитый азербайджанский средневековый суфий Сейид Яхья аль-Бакуви, могила которого находится в Музейном комплексе дворца Ширваншахов в г. Баку – столице Азербайджанской Республики, являлся основным шейхом или, как его величали, вторым пиром («пир-и сани») средневекового суфийского братства Халватия. Жизнь и деятельность этого суфия являлись объектом исследования начиная еще с XIX в.¹ По сей день ученые интересуются личностью и творчеством Яхьи аль-Бакуви. В 2013 г. в Баку прошла международная конференция, посвященная 550-летию со дня смерти этого шейха. На конференцию приехали ученые со многих стран мира, чтобы еще раз почтить память этого великого сына Азербайджана. Участники конференции отметили, что несмотря на то, что деятельность этого суфия изучается уже многие десятилетия, окончательная оценка его мировоззрения – дело будущего. В связи с этим большой интерес представляют научно-богословские сочинения «Расаил» Яхьи аль-Бакуви на персидском языке. Одна рукописная книга его научно-богословских посланий хранится в фонде Института рукописей им. М. Физули НАНА (далее РФ ИР НАНА, № В-6960). Тематически научно-богословские послания Сейида Яхьи аль-Бакуви делятся на две категории.

Так же, как и все мусульманские богословы, суфии придают ключевое значение ритуальной мусульманской молитве – намазу, как основе богопочитания. Согласно суфиям, простые правоверные мусульмане соблюдают лишь внешние стороны исламской ритуально-обрядовой практики, а суфии, совершая обряды богопочитания, с головой уходят в познание Бога. Намаз, который мусульманину надлежало совершать 5 раз в день, имел для суфиев эзотерическое значение, рассматривался мусульманскими мистиками так же, как и вознесение на небеса (ми'радж) пророка Мухаммада, переносил их в непосредственное присутствие Бога². Желая достичь близости к Богу и доказать ему свою покорность и любовь, особое значение придавали, в первую очередь, несомненно, мусульманской ритуальной молитве, обращению, мольбе к Богу (мунаджат, дуа), а затем уже дополняли их собственными специальными молитвами и обрядами – вирдами. Дополнительной молитвой суфиев-халвати было чтение на общих собраниях братства молитвенного сборника «Вирд ас-Саттар»³ Яхьи аль-Бакуви. Кроме этого, суфии-халвати, особенно представители дочерних от Халватии братств, прибавляли к чтению «Вирд ас-Саттар» добровольные молитвы (нафила) на турецком языке.

О намазе и отдельных его составляющих Яхья аль-Бакуви пишет в рисале «Ма Лабудда Батинийя».

Рисала «Ма Лабудда Батинийя»

Знайте, что [однажды] один возлюбленный (мухибб – вступивший на суфийский путь правоверный мусульманин находится на стадии шариа. – Н. А.), стремящийся к истинному познанию (талиб) и истинно влюбленный, умолял меня рассказать о появлении некоторых понятий: «Ради нас изложите простыми словами, что есть чистая вода (аб-и тахир), что – нийят, что – вузу, а что – ложе возвращения (бастар-и аудат)». Задавая подобные вопросы, он искренне умолял. И сей бедняк (т. е. суфийский шейх, в данном случае Яхья аль-Бакуви. – Н. А.) тоже не прошел мимо его вопроса, по слову «а просящего не отгоняй» (Коран, ХСIII, 10). [Посему] были вкратце записаны некоторые речения из трудов известных ученых и изложены некоторые толкования и деяния дервишей (фукара), дабы они воодушевили истинных возлюбленных и страждущих влюбленных (РФ ИР НАНА, № В-6960, л. 46), послужили умножению веры и стремления к истинному познанию (талаб), известили о состоянии и деяниях сокровенного.

Да узнают они, что намаз и его принадлежности являются сердечным стремлением всей общины, а не развлечением для души.

Посему знай, мой дорогой, ведь ты спросил, что такое «чистая вода»⁴. О, истинно влюбленный, «чистая вода» – вода незагрязненная и очищающая. Если случится ритуальная нечистота (джанабат), то ее можно устранить этой водой. А для дервишей (фукара) «чистая вода» – это вода укрощения плоти (рийазат) и покаяния (надамат), которую Преславная и Всевышняя Истина дарует из моря святости. Если ты совершишь омовение этой водой, то очистишь начало своего бытия от мерзости низменных страстей, дьявольской порочности, плотских желаний и стремлений во всех своих речах и деяниях. «Чистой водой» ты очистишься от скандального помутнения, избавишься от нечаянно случившейся ритуальной нечистоты (хадас) и обретишь омовение (гусл), являющееся обязанностью для каждого. После этого потрудись в исполнении религиозных предписаний так, чтобы Истина приняла все, что ты совершил.

Знай, мой дорогой, что нийят (намерение)⁵ – это цель для обладателей внешне-го знания (ученых)⁶. Всякое деяние без нийята – неправильно. Ибо нийят – корень, а деяние – ветвь. Ветвь же без корня не имеет никакой силы. А для дервишей (ахл-и фукур) нийят означает предстояние перед лицом Друга, произнесение слов таваджжахту ила-л-джамали-л-лахи («обратился я к Красоте Божественной»), освобождение своей головы от всех деяний человеческих ради приобретения созерцания и страха перед божественной красотой и деяниями (л. 5а). Если ты произнесешь: «Обратил я лицо свое...» (Коран, VI, 79), то скажешь правильно. А если не будет так, то ты будешь говорить ложь до тех пор, пока хоть малая толика плотских и человеческих деяний не приобретет неизбежности того нийята, о котором говорилось прежде. Без нийята не будет правильного деяния, ибо если ты приобрел нийят, разве будет деяние твое твердо? Потому и Пророк сказал: «Намерение истинно верующего – добро его деяния».

Знай, дорогой, что для ученых вузу⁷ – это омовение чистой водой, без которого никто не может совершить намаз, взять в руки Коран или совершить таваф. А для дервишей вузу означает описание внутреннего словами любви к Другу, омовение водой печали, расплавление в печи подвижничества, очищение от плотской нечистоты, возобладание над врагами – шайтаном и плотью, гарцевание по царствию небесному и царству смысла и получение самых разных наслаждений от мира

смыслов и мира духовного. До тех пор, пока ты не обретишь вузу, пока это вузу не станет совершенным, и не проявится истина всякого послушания.

Знай, мой дорогой, что для ученых прикрывание наготы (ситр-и аурат)⁸ – это покрывание своего тела чистой одеждой для намаза или для людей, дабы от лицемерия наготы не случилось греха, по слову хадиса: «Взирающий и лгущий будут прокляты Аллахом». А для дервишей это покрывание своей головы покровом помощи Преславной и Всемогущей Истины, дабы не проявилось ни одно из деяний природного бытия, и рабы Божии не стали отступниками, дабы не прекратилось послушание, и среди этого племени чистое одевание непорочного и праведного сердца, осиянного божественным светом, было свободно от проникновения дьявольских и плотских сомнений (л. 56). Чтобы чужой не уместился в нем, да облачится он в чистую одежду, дабы намаз его был правильным. Ибо если одежда твоя чиста и послушание твое принято Истиной, тогда и намаз твой будет радостью (куррат ал-айн).

Знай, дорогой, что для ученых время (вакт)⁹ – это определение времени намаза, дабы не пропустить его. А для дервишей это поиск сияния красоты Истины, дабы покровом этого сияния Она избавила тебя от всякой земной тьмы, и тебе открылась бы истина времени. Время – острый меч, да не будет облако скромности (худжб) отсечено от твоей веры.

Знай, мой дорогой, что макан¹⁰ для ученых – это чистое и неоскверненное место, дабы намаз, совершенный в нем, был истинен. Для дервишей макан означает очищение головы от помыслов в ожидании встречи с Истиной. И кроме этого его ничто не будет занимать (л. 6а).

Знай, что для ученых кибла¹¹ – это обращение в сторону Мекки и избрание начальной мудрости, это произнесение слов «Обратился я к запретному дому Аллаха» и намерение совершить молитву. Обращение в другую сторону неправильно. А для дервишей обращение в сторону Мекки означает обращение к Истине Истин, дабы намаз был правильным от осознания божественного присутствия в сердце (хузур). И Пророк сообщает: «Нет молитвы, как только присутствием сердечным». Ты же проявляешь беспечность по отношению к своему сердцу. Духовная тьма отвратила тебя от внимания к своему сердцу. Когда ты поступал по слову: «Обратился я к запретному дому Аллаха»? Пророк сказал: «Сердце верующего – дом Аллаха». Ты же отвратился от дома Аллаха и пропустил свое обращение к кибле. Намаз стал для тебя лишь поводами.

Знай, мой дорогой, что ученые называют киям «стоянием»¹². Дервиши называют это твердым стоянием на ковре служения и страхом перед Истиной, с тем чтобы никакое лицемерие и притворство не проявилось в Ее присутствии и чтобы быть твердым в поклонении (л. 6б) и предаваться Истине.

Знай, мой дорогой, что для ученых такбират ал-ахрам¹³ есть произнесение слов «Аллаху акбар» и присутствие во время их произнесения – от алифа в слове «Аллах» до «ра» в слове «акбар», а также отказ от разговоров, вкушения пищи и питья воды, дабы намаз был правильным. А для дервишей такбират ал-ахрам означает размышление о величии мира и того, что в нем, во время произнесения слов «Аллаху акбар». Так, однажды в ногу Али попала стрела в 18 мискалей, и ее никак не могли вытащить. Сообщили Пророку. Тот сказал: «Пусть сначала совершит молитву, а потом мы вытащим стрелу из его ноги». Так и сделали. Когда Али завершил намаз, ему сообщили обо всем. Али поклялся, что ничего не знал об извлечении

стрелы. Так и ты: пока не поймешь сути этого рассказа, не постигнешь истинного значения такбир ал-ахрам.

Знай, мой дорогой, что для ученых Фатиха¹⁴ – это сура прославления, без которой намаз не будет правильным. По слову хадиса: «Нет молитвы Аллаху без “Открывающей книгу”». А для дервишей это – упоминание Возлюбленного в созерцании и прославлении Творца и в Его откровениях, с целью приобрести Фатиху и быть описываемым Его качествами. В дни халифства Али некто совершил кражу (л. 7а). Имам велел отсечь ему руку. Тот был человеком искренним: он взял отрезанную руку и ушел, всячески прославляя амира. Последнего известили об этом. Амир призвал того человека к себе, приставил отрезанную руку, прочел Фатиху и рука приросла. Если ты поймешь смысл этого рассказа, то постигнешь истинное значение Фатихи.

Знай, мой дорогой, что «руку» ученые называют сгибание во время намаза и застывание в такой позе. А для дервишей это поклонение Ему без какой-либо прибыли, ибо твое поклонение – ради Истины.

Знай, мой дорогой, что для ученых суджуд – это приложение головы к земле и произнесение слов «субхана-л-лаху» («хвала Аллаху»). А для дервишей это то, в чем не остается ничего, кроме поклонения. Это такое отрешение от самого себя, что кроме Друга ничего не остается.

Знай, мой дорогой, что ученые называют «итидалем» возвращение из руку в прежнее положение и новый поклон. А для дервишей это выход из состояния фана во время суджуда и возвращение к реальности. Это познание фана и бака¹⁵.

Знай, мой дорогой, что ташаххуд на языке ученых – это возвращение в сидячее положение (л. 7б) из состояния суджуда и прославление. А для дервишей – это возвращение к восседанию на ковре милости Всевышнего и успокоение¹⁶.

Знай, мой дорогой, что для ученых караат ал-ташаххуд – это чтение восхвалений, независимо от того, понятен смысл или нет. А для дервишей это означает восседать на ковре милости и близости, слышать Истину и говорить с Ней, читать книгу истины (китаб ал-йамин) в благоволении и милостях.

Знай, мой дорогой, что «салат» для ученых – это молитва за Пророка и его потомков. А для дервишей это выражение почтения Пророку ради дарованного ему почтения, дабы ты приобрел уважение и величие Пророка и воссел на ковре уважения и близости.

Знай, мой дорогой, что для ученых салам есть намерение уйти и завершить намаз. А для дервишей это уход от этого мира и от того, что в нем, то есть от мирских желаний и их оков. Это уход от мира загробного и того, что в нем, то есть от мечтаний о гуриях, дворцах, от вина, меда и различных фруктов. Это уход с места изгнания и приход на место утверждения в истине. Это очищение сердца, являющегося зеркалом царственной красоты, от чужеродной пыли (л. 8а) и освобождение его от всяческих оков, дабы ты воссел на ковре мира. Пророк говорит, чтобы ты знал своего врага и не поддавался на его хитрости, чтобы ты утвердил свой дух (нафс) на месте спокойствия и познал, что такое салам¹⁷.

Если ты в таком порядке совершишь намаз, то молитва будет для тебя просветлением очей. Знай, мой дорогой, что для дервишей намаз правилен [только] при этих условиях. Если один из этих столпов (аркан) будет упущен, намаз окажется напрасным.

Намаз, совершенный описанным способом, есть плод Пророка Аллаха. После этого появляется плод вали Аллаха, являющихся наследниками пророков, по слову: «Ученые (улама) являются наследниками пророков».

Твердо знай, мой дорогой, что ученые (улама) есть святые (аулия) Аллаха, которым Он даровал божественное знание. Им стало известно знание пророка, ибо илм значит знание о божественном. Кроме них, не найти никого более сведущего в речах и деяниях. Они тверды в своих знаниях. Они – сливки Вселенной. Посему, мой дорогой, постарайся не пройти мимо этого рода людей (л. 86) и не отвращайся от их любви, ибо польза обоих миров в любви этого племени (далее идет увещание держаться ученых мужей, рассуждение о знании ради славы (л. 9а). Умный же человек извлечет пользу из всего). Однажды у Али спросили: «У кого ты выучился адабу (воспитанию)?» Тот отвечал: «У невоспитанных (биадабон). От всего, что они говорили и делали, я отказывался и поступал наоборот». Посему отвращайся от всего вредного для себя и утверждайся в том, что тебе полезно. Поступай в соответствии со словами «Держитесь за вервь Аллаха» (Коран, III, 103) и относи к себе слова «мы поступаем по законам Аллаха». Дабы тебя облачили в халат послушания повелениям Аллаха и милости к Его творению. Дабы тебя усадили на месте близости и даровали тебе божественное знание. Дабы тебе открыли тайну послушания: «Ведь боятся Аллаха из Его рабов знающие» (Коран, XXXV, 28). Посему плоды этого знания есть руководство для сотворенных Аллахом, ключи мистического познания. Результатом будет близость (курб)¹⁸, любовь (мухаббат)¹⁹, мистическое познание (ма`рифат)²⁰ и истина (хакикат). В противном случае не удастся никого привести к Богу и извлечь пользу из религиозного знания (илм)²¹. О, слушающий эту речь, ты способен к божественному познанию, тебе открыты «инструменты» (асбаб-ваалат) мистического знания и тебя отправили торговать близостью к миру ради этого знания (л. 96). Постарайся не уподобиться жителям Харрана и неуклонно направляйся к Всевышнему Аллаху. Постарайся избежать муки на этом пути, ибо для дервишей преграда (хиджаб) – это тяжелая мука (далее идет призыв сделать слова и деяния знающих Бога своим девизом, чтобы не оказаться невеждой).

Знай, мой дорогой, что взыскующие этого пути бывают трех родов.

Первый род – это слушающие, видящие и интересующиеся, которые слышат слова Истины и стараются познать их. По слову: «А тех, которые усердствовали за Нас, Мы поведем их по Нашим путям» (Коран, XXIX, 69). Они узнают пути и тайны Истины, удостоются чудес близости (курб) и дружбы (унс). Они будут свободны от страха в этих двух мирах: «О да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться» (Коран, X, 62).

Второй род – это слушающие и любящие, которые слышат слова Истины и подвизаются в исполнении внешних повелений (ахкам), принимая их в сердце. Они твердо верят в мухаббат духовной элиты (хассан) и их мистические состояния (халат), но бессильны говорить и поступать так же (л. 10а). Они ни на час не забывают о любви к этому племени, уходя из этого мира ради любви последнего. Общаются они только с этим племенем.

Третий род не может ни видеть, ни слышать, то есть слов Божиих они не слышат. Хотя они и слышат нечто внешнее, но не могут этого исполнить. Они не слышали, но не отрицают духовной элиты в сердце своем и не в состоянии говорить и поступать так же.

Мой дорогой, постарайся оказаться среди людей первого рода. Если не сможешь, постарайся оказаться среди вторых, знающих любовь Пророка и вали, но внешне

исполняющих шариат и адат. Если не сможешь, то будь не меньше третьего рода. Не отрицай святых (аулия) и духовную элиту в сердце своем ни при каких условиях. Твердо верь их состояниям, дабы через эту веру спастись в жизни будущей. И если в твоём сердце есть хоть малая толика отрицания духовной элиты, праведников (салихан), мудрецов-мистиков (арифан) и подвижников (захидан), знай, что отрицание – это деяние преданных анафеме. О состоянии отвращения от Бога, пророков и святых и восседании на месте лицемеров (мунафиков) Всевышний Господь (л. 106) говорит так: «У Аллаха величие, и у Его посланника, и у верующих, но лицемеры не знают!» (Коран, LXIII, 8). В загробной жизни они окажутся во власти тяжких мучений. Смотрите же, бойтесь обещания, данного великим и славным Господом в великом Коране: «О люди, бойтесь Господа вашего! Ведь сотрясение последнего часа – вещь великая» (Коран, XXII, 1). Помните об этом дне и воздержитесь от злословия, клеветы и дурных мыслей. Ибо добрые мысли полезны в обоих мирах. В них и подвизайтесь. А дурных мыслей избегайте – плод их горек, и никакой пользы в них нет, по слову: «О, те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли – грех» (Коран, XLIX, 12). Смотрите же, воздерживайтесь от дурных мыслей. Подобно Хизру, приложи усилия в краю вечного мрака человечества и взыщи воды живой, сокрытой в нем. Найдя ее, ты оживешь и найдешь жизнь, которой не коснется смерть. Когда ты обретешь эту жизнь, по слову «верующие не умирают, но переселяются из дома в дом», и перенесешь ее из дома в дом, плоды, которые ты соберешь, станут твоим интимным другом вплоть до дня всеобщего Воскресения. И в этот день ты не лишишься этого плода.

Мой дорогой, я говорю эти слова (л. 11а) для своих (посвященных), а не для чужих. Чужим нет в них участия. Ведь для дервишей отчужденность (непосвященность) – это отсутствие нравственного образа жизни. Знакомство (посвященность) (ашинаи) – это милость, дарованная Истиной душам пророков от предшественников, а за ними – душам святых. Тому, кому эта милость нравственного образа жизни (машраб) не была дана, ее не смогут объяснить ни пророки, ни святые, по слову: «Ты не ведешь прямым путем тех, кого хочешь: Аллах ведет, кого желает» (Коран, XXVIII, 56).

Да будет тебе известно, что эту милость должно довести до совершенства в беседах с пророками и святыми. Если кто познакомился с племенем дарвишеским, то это навечно. Об этом говорит Пророк: «Духи – несметное войско. Тот, кто познакомится с ним, погибнет. А тот, кто не узнает его, будет противоречить ему». Те люди, которые были вместе там (л. 11б), хотят познакомиться и здесь. Стихи:

*Души – войско небесное, сближаются на пути познания,
Так и в отвержении враждуют на этом же пути.
Как там знакомы не были они,
Так и тут не хотят знать друг друга²².*

В заключение послания идет мунаджат с просьбой даровать знакомство с этим племенем знающих Аллаха (л. 12а).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Известный бакинский историк, философ, логик и поэт, писавший под псевдонимом Кудси, Аббаскулу Ага Бакиханов прославился как выдающийся ученый-энциклопедист. Он в своем историческом произведении «Гюлистан-и Ирам» отдельные главы посвятил

Сейиду Яхье аль-Бакуви (см.: Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам / Под ред. акад. З. М. Бунятова. – Баку, 1991. – С. 3-8).

2. Шиммель А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Репорт. – М., 1999. – С. 121.

3. Şirvani, Seyyid Yahya-yi. Virdi Settâr Şerhi. Şehrden Prezrenli Markalaczade Süleyman bin Rüstem Efendi. Sadeleşiren Seyit Ali Kahraman. Derleyen Ali Alaeddin Yayıntaş. – İzmir, 1988.

4. Ат-тахараили ал-вуду Первая составная часть намаза. Одно из требований к молящемуся – предварительное очищение ритуально чистой водой (аб-и тахир), которое должно совершаться в соответствии со строгими правилами, установленными в Коране и в хадисах пророка Это то, что предшествует молитве, открывает ей врата к Богу. Ритуальное омовение – это обязательное условие также для тавафа (обхода вокруг Каабы, прикосновения к Корану и желательного при выполнении других видов богопочитания и поклонения. Если намерение – это первый шаг к молитве, второй шаг к ней – это ритуальное омовение. Ат-тахара имеет четыре стадии очищения: тела – от физической грязи; 2) памяти – от обид; 3) сердца – от злых умыслов; 4) сердечной тайны (сирр) – от всего, что не является божеством. Уроженец Дербента, представитель классического суфизма Абу-Бакр Мухаммад ад-Дарбанди (ум. 1145) в своей суфийской энциклопедии «Райхан ал-хакаик ва-бустан ад-дакаик» (Базилик истин и сад тонкостей) пишет, что процесс очищения не должен быть механическим. Он должен быть вызван искренним намерением (ан-нийя). Омовение обязательно и днем, и ночью перед молитвой, ибо молитва без очищения недействительна (об этом см.: Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003. – С. 510-511). Для суфиев омовение (тахара) стало символом очищения души.

5. Первым действием для того, чтобы начать молитву, является произнесение вслух или про себя формулы намерения. Намерение (нийят) – первый шаг к молитве. Намерение предшествует любой молитве или обращению к Богу, поэтому молитва без намерения считается недействительной. Доброе намерение, даже нереализованное, равнозначно доброму поступку, а дурное намерение уже само по себе является грехом. Важное значение для суфиев имело сокровенное, эзотерическое понимание сути «намерения». Если простой правоверный мусульманин заявляет о своем намерении совершить молитву, то мусульманский мистик, наряду с этим, также выражает свою готовность отвернуться от дольного мира. Во время молитвы суфий чувствует себя так, как будто стоит перед Богом в Судный день. Ад-Дарбанди писал: «Смысл намерения для суфиев заключается в стремлении к Желанному; здесь имеется ввиду мистическое желание (ал-ирада), которое характеризует «ищущих встречи» с Богом. Стремление к Богу должно исходить из сердца, ибо «признаком намерения является искренность (ал-ихлас)». Человека прежде всего формируют его цели, стремления, эмоции, инстинкты, намерения, а не их практическое осуществление. Именно поэтому, считают мистики, Бог ценит намерение больше действия, действие без намерения считается неполноценным (об этом см.: Аликберов А. К. Указ. соч. – С. 510-511).

6. Здесь имеются в виду богословы – представители официального ислама, которые противопоставлялись представителям мусульманского мистицизма – суфиям, являющимся также достаточно компетентными знатоками богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама. Наряду с этими знаниями суфии были обладателями божественной любви. Следует обратить внимание на то, что суфии у Сейида Яхьи аль-Бакуви возведены в ранг улама, по его мнению, настоящие улама и есть суфии.

7. Вуду (вуду) см. ат-тахара.

8. Аура – это те части тела, которые должны быть обязательно прикрыты в исламе. У мужчин – от пупка до колен. У женщин – все тело, включительно, кроме лица и кистей рук.

9. Важную роль в суфийском познании играет понятие Время (вакт), обозначающее взаимный переход вечности и времени. Согласно А. Д. Кнышу, вакт – это единица психологического мистического измерения, которое означает миг, мгновение, когда суфию даруется некое мистическое состояние. Вакт противопоставляется психологическому мистическому термину тамкин («постоянство, устойчивость»), когда происходит процесс познания с помощью непрерывного поминания Бога (см.: *Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм*. – М.-СПб., 2004. – С. 355). Согласно московскому исследователю философии суфизма Ильшату Насырову, есть одновременно и миг вечности, под которым имеется в виду акт непосредственного (мгновенного) познания вневременных «божественных истин» (хакаик), и период, под которым следует понимать протекающий во времени процесс суфийского познания с помощью применения практических методов мусульманского мистицизма. С точки зрения суфиев, вакт есть момент явленности Первоначала – Бога вечного во множественном (временном) таком, каково Оно, а не субъективное (интенсивное или кратковременное психологическое) переживание неких мистических истин (см.: *Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма*. – М., 2009. – С. 292-293). Суфий, который надолго мог концентрировать всего себя на Боге, не отвлекаясь от мысли о Боге ни на минуту, назывался сахиб-ал-вакт, а позднее сахиб-аз-заман. Термин сахиб-ал-вакт кроме эзотерического имел также и практическое значение. В период ад-Дарбандисахиб-ал-вакт означал должность в суфийских обителях Дарбанда. Эту должность в обители занимал уже совершенный суфий, имевший право на наставничество (см.: *Аликберов А. К. Указ. соч.* – С. 549).

10. Согласно Яхье аль-Бакуви, для простых правоверных мусульман макан является пристанищем, местом для совершения намаза, а для суфиев это место, где они стремятся избавиться от мирских мыслей и забот и ожидают встречи с Истиной. Это может быть худжра в суфийской обители, укромное место в мечети, а также в пустыне, в горах, лесах – везде, где можно укрыться от мирской суеты и общаться с Богом (РФ ИР НАНА, № В-6960, л. 66).

11. Яхья аль-Бакуви пишет здесь о том, что простые правоверные мусульмане обращаются в сторону Мекки для того, чтобы начать ритуальную молитву, поскольку, согласно религии, обращение в другую сторону неправильно, неверно, так как если намаз для суфиев является частицей сердечной тайны, то и кибла – обращение в сторону Мекки – имеет эзотерическое значение, означает обращение сердца мистика к Божественной Истине и осознание божественного присутствия в сердце.

12. Здесь Яхья аль-Бакуви описывает значение молитвенной позы как составной части намаза – стояние, когда верующий берет правой рукой левую и обе руки прижимает к груди, совершая один из элементов ритуала намаза. Согласно автору, суфии предполагают под «стоянием» (киям) эзотерический смысл, когда мистик твердо, без «лицемерия» и «притворства» стоит на пути совершенствования души и продвижения к Богу.

13. Специальное внимание Яхья аль-Бакуви уделяет произнесению формулы возвеличивания Аллаха как составной части намаза.

14. Суфии придавали Фатихе, открывающей священное писание, эзотерическое, особое, сакральное значение. Суфийский хадис гласит, что Бог разделил эту молитву между Собой и Своим рабом. А Ибн ал-Араби обнаружил в семи строках Фатихи совершенное выражение отношений между человеком и Богом: первые три строки – это действия правоверного, обращенные к Богу, четвертая строка – это взаимное действие, а последние три строки описывают божественные действия, направленные на человека (см.: *Шиммель А. Указ. соч.* – С. 126). Сейид Яхья также различает значение Фатихи для простых мусульман и для суфиев.

15. По мнению Сейида Яхьи аль-Бакуви, вышеуказанные состояния приводят начинающего мистика к самым главным суфийским состояниям фана (самоуничтожение) и бака (пребывание в Боге). Подобно всем предшествующим суфиям, Сейид Яхья аль-Бакуви ставит бака выше фана (бака следует после фана). Фана является уже высшей степенью совершенства суфия. Это не просто состояние познания Бога. В этом состоянии совершенный уже мистик начинает воспринимать весь мир в себе, а себя разлитым во всем окружающем его мире и, главное, разлитым в Боге, слившимся с Ним. Сущность человека растворяется в мире. И после этого человек переходит в состояние пребывания в Боге (бака). Оба состояния, как правильно пишет А. Д. Кныш, взаимодополняют друг друга и отражают диалектический характер мистического восприятия Бога и мира (см.: *Кныш А. Д. Указ. соч. – С. 50. Shimmel A.-M. The Triumphal Sun. A study of the worksof Jalal-ad-dinRumi / Ed. by Yarshater. – New York, 1993. (Persian Studies Series. Vol. 8).* Для оправдания этих состояний суфии ссылались на мирадж Пророка – миф о том, как он вознесся на небо и видел рай, согласно мусульманской традиции, лицезрел Бога с самого близкого расстояния (см.: Коран 55:26 // Пер. с араб. Г. С. Саблукова. – Казань, 1907). В дальнейшем суфии развивали понятие фана и включали в это понятие такие смыслы, как чистое осознание Бога, которое полностью исключает появление каких-либо других мыслей, отмена несовершенных качеств греховной человеческой души и последующее их замещение совершенными атрибутами Божества. Некоторые представители нормативного ислама пытались растолковать значение термина фана как соединение божественного и человеческого начал, осуждали толкование фана как воплощения Бога в человеке. За то, что Мансур ал-Халладж, Фазл Аллах Астрабади Наими (875-922) и Имадад-дин Насими говорили «Я есть Бог» (в смысле: «Я совершенен как Бог»), улама подвергли их жестокой казни. Фана – это прежде всего этическое понятие, включающее в себя полное исчезновение дурных качеств, а бака – «пребывание» хороших. Испытавший эти состояния человек далек от неугодных Аллаху поступков, он находится под полным покровительством Аллаха, в котором он пребывает. Бака – это существование человека в Боге и одновременное возвращение в реальный множественный мир, с осознанием единства множества этих проявлений Бога в мире, возвращение для того, чтобы передать окружающим божественное знание, полученное в состоянии фана (диалектика экстатического погружения в Бога и последующее возвращение в мир) (*Кныш А. Д. Указ. соч. – С. 359-361; Шimmel А. Указ. соч.*). Согласно суфийской традиции, учение о фана впервые научно было разработано Абу Саидом ал-Харразом (ум. 899). Дальнейшей разработкой этого понятия занимались Ибн ал-Араби и многие другие суфийские теоретики. Интересными являются и рассуждения деятелей братства о фана и о бака. Сейид Яхья, опираясь на всю предшествующую традицию, рекомендует своим ученикам достичь состояний фана и бака посредством его советов. Под самоуничтожением фана подразумевает уничтожение низменной души, а под бака – постижение божественных истин (*Бакуви, Сейид Яхья. Рисала Тафсирватави: ихдина ал-сират ал-мустахим (Толкование и аллегорическое разъяснение слов коранического айата: Веди нас прямым путем) / РФ ИР НАНА, № В-6960, л. 266-15а).* Его ученик Юсуф ал-Мускуриаш-Ширвани в главе шестой, посвященной разъяснению суфиям, пишет о том, что слово тасаввуф состоит из четырех букв. Буква «фе» от слова фана (исчезновение в Аллахе). Это растворение раба божьего в своем господе. Когда происходит растворение, то все человеческие атрибуты исчезают и уничтожаются, остаются в нем лишь божественные атрибуты. Атрибуты же Аллаха не исчезают и не уничтожаются, они остаются с Вечной Тайной и Его взглядом (*Ширвани, Йусуф Мускури. Байан ал-асрат-талибин фи-т-тасаввуф (Изъяснение тайн желающим пройти путь суфизма) и Силсилат-*

ал-уйун (Иерархия творений) / Пер. с араб. и предисл. Д. Гаджиева. – Стокгольм, 2006). И сказал Аллах: «... Все сущее тленно, кроме Него. Все, что есть, гибнет, кроме Его существа...» (Коран / Пер. с араб. Г. С. Саблукова. – Казань, 1907).

16. Яхья аль-Бакуви разъясняет своим мурিদам разницу между тем, какое значение имеет произнесение формулы свидетельства во время молитвы для простых правоверных мусульман, и какое глубокое эзотерическое значение оно имеет для суфиев.

17. Получив душевное успокоение, мистик завершает молитву. К тому же, согласно Абу Бакру ад-Дарбанди, существуют четыре вида душевного успокоения. Первый вид характерен для простых правоверных мусульман, которые успокаиваются в процессе поминания Божьих имен во время молитв и обращения к Господу. Второй вид связан с послушанием правоверных мусульман, третий вид душевного успокоения имеет эзотерическое значение, он свойствен «избранным», начинающим мистикам-мурিদам, которые знают имена Бога и Его атрибуты и находят успокоение в словах и высказываниях Бога. Четвертый вид успокоения характерен для «избранных из избранных», то есть для совершенных гностиков (ал-инсан-ал-каmil). Именно мистики в полной мере и реально успокаиваются в молитве, так как они уже в этой жизни способны оставить этот бренный мир и концентрировать свое внимание на Боге. Они совершенно спокойны, так как твердо знают, что Бог всегда с ними и что Он никогда их не оставит. Здесь автор многое позаимствовал из книги «Китаб ал-лумафи-т-тасаввуф» Абу Насра ас-Сарраджаат-Туси, где описано состояние успокоения трех видов – у простых верующих, у избранных верующих и у избранных из избранных (см.: *Ас-Сараджат-Туси, Абу Наср. Китаб ал-лумафи-т-тасаввуф* (Самое блистательное в суфизме) // Хрестоматия по исламу / Под ред. С. М. Прозорова. – М., 1994. – С. 156-157. (далее *Китаб-ал-лумафи-т-тасаввуф*). Сейид Яхья, так же как и его предшественники, придавал ритуалу успокоения простое религиозное и эзотерическое значение.

18. Курб – близость к Богу: суфии ссылаются на коранический аят: «Мы ближе к нему, чем шейная артерия» (см.: Коран, 50:16 // Пер. с араб. Г. С. Саблукова). Курб – это нравственная близость, достигнутая благодаря исполнению Божьих повелений. Она противопоставляется отдалению от Бога, которое возникает вследствие человеческой непокорности Богу. Представители классического суфизма Абу Наср ас-Сарраджат-Туси и Абу Бакрад-Дарбанди различали три степени близости (курб). Первая степень характеризует простых правоверных мусульман, которые приближаются к Богу посредством послушания. Средняя степень близости присуща посвященным, характеризует их полную сосредоточенность на Боге, и они могут достичь близости видения Бога посредством любовного экстаза (ваджд). Высшая степень близости относится «к избранным из избранных», достигшим предела в познании Бога «людям созерцания» и характеризует собой утрачивание мистиком видения близости Бога, свидетельствует о созерцании Бога (см.: *Китаб-ал-лумафи-т-тасаввуф...* – С. 150-161; *Аликберов А. К. Указ. соч.* – С. 586-587). Яхья аль-Бакуви писал по поводу состояния курб-и курб, что на этом этапе стираются «все пылинки бытия», и утверждается возвышение человека. Он сравнивает человека с птицей Феникс, которая способна возжечь из пепла светильник, поведать человеку тайну прошедшей и будущей жизни, начертать картину бытия, рассказать о тайне близости с Богом и раскрыть эту тайну (см.: *Бакувисайид Йахья. Рисала Маназил ал-ашикин* (Стоянки влюбленных) / РФ ИР НАНА, № В-69609, л. 156-30а (далее *Рисала Маназил-ал-ашикин*)).

19. Среди стоянок любви Сейид Яхья аль-Бакуви называет прежде всего термины шаук (томление, страстное желание) и мухаббат (махаббат), которые являются следующими друг за другом и взаимодополняющими состояниями, или стоянками, передающими основную цель мусульманского мистицизма. Родоначалницей науки о любви к Богу (илм-

ал-махабба) была ранняя басрийская подвижница и аскет Рабия ал-Адавийя, провозгласившая любовь к Богу (илм ал-махабба, «наука о любви к Богу»), которого она считала единственным объектом желаний, любви и почитания (см.: *Кныш А. Д.* Указ. соч. – С. 43-46). Состояния шаук и махабба являются основными начальными и срединными состояниями на пути постижения Бога. Суфии всегда различали махабба (любовь) двух видов: любовь к Создателю и любовь к сотворенным. Описывая мирскую любовь, суфии в конечном итоге всегда возвращались к любви человека к Богу. И здесь же они различали любовь к Богу двух видов: любовь простых правоверных мусульман к Богу и высшее состояние любви к Богу, любовь к Богу суфиев. Как для ранних, так и для поздних суфиев илм-ал-махабба включала в себя также такие суфийские понятия, как ишк (страстная любовь), унс, курб (состояние близости к Богу). Ад-Дарбанди относил термин шаук (страстная любовь) к людям – к женщине и мужчине и противопоставлял его термину махабба (любовь к Богу). Согласно ад-Дарбанди, ишк, или шаук, противоречит суфийскому образу жизни, так как отвлекает от Бога (см.: *Аликберов А. К.* Указ. соч. – С. 584, 586). Яхья аль-Бакуви сравнивает суфиев, испытывающих состояние страстного влечения к Богу, с распространенным в суфийских общинах музыкальным инструментом най (свирель). Яхья аль-Бакуви учит, что стремиться надо только к Всевышнему, отказавшись от мыслей о детях, о родных, о себе, о богатстве, о высоком положении. После страстного влечения к Богу, другом мистика становится пристанище любви к Богу (мухаббат), которая приводит к возлюбленному. Согласно Яхье аль-Бакуви, ишк является суфийским состоянием, в котором в душе мистика разгорается огонь любви к Всевышнему. Этот огонь становится руководителем и наставником. Любовь к Истине – это огонь сердца, иногда возвышающий мистика, а иногда уничтожающий его. Пребывая в долине «страстной любви к Богу», мистик испытывает удовлетворение от этого райского огня. И сердце его уже не боится адского огня. Бог дарует мистику состояние за пределами веры и неверия. То, что для всех плохо, для мистика, напротив, хорошо. Здесь все едино. В этой долине суфий уже не думает о рае или аде. За страстную любовь Богом даруется мистику совершенство. Власть над внутренним миром происходит из совершенства (см.: *Рисала Маназил ал-ашикин*, л. 27а, 27б). Яхья аль-Бакуви посвятил этому мистическому состоянию отдельную часть своей рисалы «Асрар ал-кулуб» (Тайны сердец) (см.: *Бакуви Сейид Яхья*. Асрар ал-кулуб (Тайны сердец) / РФ ИР НАНА, № В-6960, л. 436-54а (далее Асрар ал-Кулуб).

20. Общеизвестно, что основой мусульманского мистицизма является триада: шариат – Религиозный закон, тарикат – путь к Богу, хакикат – Истина, которая часто заменялась также термином ма`рифат – сверхчувственное мистическое познание. С самого раннего периода развития суфизма, с самого его зарождения и в течение всей эволюции ма`рифат, познание, тайное сверхчувственное знание о Боге, о мире, познание каждым человеком самого себя, своей души, сердца, которые являются частичкой божественного духа, познание Единства Бога, Вселенной, Бытия являлись основной целью каждого мистика. Все правила поведения, психотехнические и физические упражнения нравственного очищения и духовного совершенствования суфиев являлись лишь инструментом для достижения состояния мистического гнозиса. Именно в результате мистического познания (ма`рифа) суфий приближается к Истине. Согласно Абу-Бакру-ад-Дарбанди это очень сложный процесс постепенного, многоступенчатого погружения мистика в тайны сверхчувственной Реальности-Бога. При этом магрифамистический гнозис рассматривается им как познание явлений и предметов в их абстрактных формах, в то время как религиозное знание (ал-илм) изучает предметы в их реальности. Творец милосердно делает человека сведущим в трудах, деяниях и описаниях. Он снимает с глаз мистика завесу, и оба

мира наполняются Светом Бога. И. Насыров описывает понятия ма`рифат Аллах – знание о Боге, ма`рифат ал-хаватир – знание помыслов, ма`рифат-ал-хакк – мистическое познание Бога (Истины), ма`рифат ал-хакика мистическое познание истины (см.: *Насыров И. Р.* Указ. соч. – С. 84, 148, 238. В сочинении «Маназил ал-ашикин» Яхья аль-Бакуви называет сверхчувственное мистическое познание первым признаком ирфана, а уверенный ма`рифат еще впереди (см.: Рисала Маназил-ал-ашикин, л. 27а). Разъяснение сути мистического сверхчувственного знания Яхья аль-Бакуви также дает в рисале «Асрар ал-кулуб». Здесь ма`рифат является третьей долиной, и прийти к нему можно только в результате стойкого терпения и перенесения всех испытаний. Объектом мистического познания является сердце, которое мистик должен омыть, чтобы оно было подобно чистому, сверкающему зеркалу, и именно в этом зеркале мистик увидит лик Всевышнего (см.: Рисала Асрар ал-кулуб, л. 486-50а).

21. Религиозное знание (ал-илм) вообще и суфийское знание в частности, т. е. илмат-тасаввуф, суфийская наука которая подразделялась на суфийское «скрытое» знание (илм ал-батин), на непосредственное знание (илмирфаний), достоверное знание (илм ал-йакин), божественное знание (когда суфию предстояло приобрести частицу знания, которым обладает сам Аллах, и таким образом, в какой-то мере, воспринять один из божественных атрибутов Илм-Аллах – Знание Аллаха. Аллах знает о всякой вещи. Он знает о прошлом, настоящем и будущем. Нет ничего скрытого или очевидного, минувшего или будущего, чего бы не знал Аллах. Знания Аллаха не увеличиваются и не уменьшаются, то есть ничто из происходящего ничего не прибавляет к знанию Аллаха и ничто из произошедшего в далеком прошлом не забывается Аллахом. Он изначально ведает о каждой вещи (см.: ал-Газалият-Туси, Абу Хамид Мухаммад-Кимийа-йиса`адат (Эликсир счастья). Избранные главы // *Хисматуллин А. А.* Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандий). – СПб., 1996. – С. 111). Яхья аль-Бакуви говорит о Знании как о божественном атрибуте, фактически отождествляет это качество с человеческим качеством – способностью познавать и приобщаться к наукам. В основном, автор имеет в виду приобщение к внутренней мистической науке. Он называет знание «живой водой», от которой оживают и душа, и тело. Невежество является причиной всяких бед. «Частным познанием» он называет познание различных аспектов жизни дольного мира. А общим знанием называет знание человека о Боге. Знание общего – основа познания частного, а знание частного свидетельствует о знании общего. Он советует, прежде всего, познавать общее, то есть божественное знание. А через это знание открываются врата всех других знаний и наук (*Сейид Яхья аль-Бакуви*. Рисала Шарх-и саманийа-йиусама (Толкование восьми имен) / РФ ИР НАНА, № В-6960, л. 696).

22. Здесь автор вводит многочисленные восхваления «ученых мужей» (улама), святых друзей Аллаха, называя их «сливками Вселенной». В этом отрывке Сейид Яхья аль-Бакуви намекает на трудность достижения мистического совершенства, вместе с тем указывая на важность постижения Бога человеком и совершенствования человека. Людей Сейид Яхья аль-Бакуви делит на три категории. 1. Истинные суфии: «Первый род – это слушающие, видящие и интересующиеся, которые слышат слова Истины и стараются познать их. По слову: “А тех, которые усердствовали за Нас, Мы поведем по Нашим путям”» (см.: Коран, XXIX, 69). Они узнают пути и тайны Истины, удостоятся чудес близости (курб) и дружбы (унс). Они будут свободны от страха в этих двух мирах. «О, да, ведь для друзей Аллаха нет страха, и не будут они печалиться» (см.: Коран, X, 62). 2. Мирские члены суфийских общин, то есть те, кто сочувствуют суфиям, но сами не в состоянии до конца пройти сложный путь совершенствования: «Второй род – это слушающие и лю-

блящие, которые слышат слова Истины и подвизаются в исполнении внешних повелений (ахкам), принимая их в сердце. Они твердо верят в мухаббат духовной элиты (хассан) и в их мистические состояния (халат), но бессильны говорить и поступать так же. Они даже на час не забывают о любви к этому племени, уходя из этого мира ради любви последнего. Общаются они только с этим племенем» 3. Правовверные мусульмане, хотя и далекие от мистической жизни: «Третий род не может ни видеть, ни слышать, то есть слов Божьих они не слышат. Хотя они слышат нечто внешнее, но не могут этого исполнить. Они не слышали, но не отрицают духовной элиты в сердце своем и не в состоянии говорить и поступать так же» (см.: Бакуви Сейид Яхья. Рисала «Ма лабудда батинийя» (Обязательное о сокрытом) / РФ ИР НАНА, № В-6960, л. 96-11а). Он советует своим читателям оказать среди представителей этой группы мусульман.

Список литературы

- Аликберов А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе. – М., 2003. – 854 с.
 Хисматуллин А. А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). – СПб., 1996. – 208 с.
 Шimmel А. Мир исламского мистицизма / Пер. с англ. Н. И. Пригариной, А. С. Рапопорт. – М., 1999. – 536 с.

References

- Alikberov A. K. *Epoha klassicheskogo islama na Kavkaze* [The era of the classic Islam in the Caucasus]. Moscow, 2003, 854 p.
 Khismatulin A. A. *Sufiyskaya ritualnaya praktika (na primere bratstva Nakshbandiia)* [Sufi ritual practice (a study of Naqshbandi)]. St. Petersburg, 1996, 208 p.
 Schimmel A. *Mir islamskogo mistitsizma. Per. s angl. N. I. Prigarinoi, A. S. Rapoport* [Mystical dimensions of Islam]. Moscow, 1999, 536 p.

Сведения об авторе

Алескерова Несрин Эльдаровна, доцент кафедры гуманитарных наук филиала МГУ им. М. В. Ломоносова, e-mail: naleskerova@yandex.ru

About the author

Nesrin E. Aleskerova, Associate Professor at Department of Humanities, Baku branch of M. V. Lomonosov Moscow State University, e-mail: naleskerova@yandex.ru

В редакцию статья поступила 03.03.2021, опубликована:

Алескерова Н. Э. Эзотерическое толкование ритуальной мусульманской молитвы – намаза в научно-богословском послании Сейида Яхьи аль-Бакуви «Ма Лабудда Батинийя» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 134-147.

Submitted on 03.03.2021, published:

Aleskerova N. E. *Ezotericheskoe tolkovanie ritualnoy musulmanskoj molitvy – namaza v nauchno-bogoslovskom poslanii Seyida Yahyi al-Bakuvi “Ma Labudda Batiniya”* [Esoteric interpretation of the ritual Muslim prayer – namaz in the scientific and theological work of Seyid Yahya al-Bakuvi “Ma Labuddha Batiniya”]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 3, pp. 134-147.